

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Орган Министерства кинематографии СССР, Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР и Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР

№ 21 (1057). Год издания XVIII

Пятница, 23 мая 1947 года

Цена 45 коп.

ИСКУССТВО ЭСТРАДЫ — ШИРОКИМ МАССАМ ТРУДЯЩИХСЯ

До открытия летнего сезона остаются считанные дни. Парки и сады страны готовятся гостеприимно встретить посетителей.

Сегодня в Москве открывается «Эстрада». Завтра — парк Центрального Дома Красной Армии и Московского Военного округа. 25 мая — весенние другие садов и парков столицы: Центральный парк культуры и отдыха им. Горького, Сокольников, Измайловский им. Стадникова, им. Дзержинского, парк Краснодарского района и сад им. Багумана.

В ряде городов летний сезон уже начался: в Тбилиси открылся парк культуры и отдыха им. Стадника, в Минске — парк им. Горького, в Астрахани — парк им. Ленина, в Ташкенте — парк им. Пушкина.

Готовится к открытию парки и сады в Ленинграде — Центральный парк им. Каракина, сад Орехово, сад «Бург», сад рабочих парков в Петрозаводске, Пущинке, Гатчине и Ораниенбауме.

В ближайшее время открываются парки Сокольники, Сандлеровские, в Монино — парк им. Горького, в Астрахани — парк им. Пушкина.

Наступившее лето, когда по всей стране развернется величественное движение за досоревнование, выполнение второго года ставленной пятилетки, за высокий урожай, за дальнейшее укрепление могущества нашей страны, требует от каждого работника искусства направления всех их творческих сил в дело культурного обогащения трудящихся городов и деревень.

Среди парковых и садовых зданий одно из первых мест принадлежит эстраде — искусству массового бытования, любому народу.

Как же подготовлены концертные организации и сами артисты ко второму послевоенному летнему сезону?

Перед нами обширный, детально разработанный план летних программ и представлений. Все они составлены с учетом задач, выдвинутых историками постановлениями ЦК КП(б) по вопросам литературы и искусства.

За последние весны, мессы эстрада значительно перестроилась, отсекла репертуарный брак, пересмотрела свои карты, освободилась от людей, засорявших ее ряды, вскоре занялась подготовкой смены.

Новый репертуар, посвященный вопросам советской действительности, будет исполняться в летнем сезоне на эстрадах Москвы, Киева, Харькова, Одессы, Минска, Тбилиси. Заслуживает внимания интересный опыт ленинградской эстрады. В основе своего летнего плана ленинградцы положили инцидентальные творческие занятия ведущих артистов, причем все ребергуты закрыты. По плану производились совместно с исполнителями, с учетом их требований и артистических профилей. Эти артисты-исполнители с авторами, которые также образуют, знали для комитета пищущий, дающий положительные результаты.

Целиком на новый репертуар построена первая программа эстрадного театра «Эстрада». Ее номера обединяются одной темой — темой патриотизма советского человека, его любви к родине, к Москве.

Во второй программе «Эстрада» — театр под руководством Альфреда Райкина с новым спектаклем на тему о зимнике к человеку. Эстрада города-героя, продолжавшая оставаться одной из лучших в стране, готовится к летним концертным представлениям сильнейших молодежи.

И, наконец, для участия в третьей программе «Эстрада» в Москву съехались лауреаты двух всесоюзных конкурсов эстрады.

Нынешним летом эстрада будет подготовлена специальная программа для эстрадного театра пушкинского Центрального дома Красной Армии, в которой с новым репертуаром

занялась боевой деятельностью.

В этом отношении наступившая летний сезон является боевой пло-

тформой в новых условиях этого фронта, на котором войска, защищая свою землю, отстаивают, как, например, эстрадники Прибалтики, оказывают помощь советским саперам.

Воспитание и выявление талантливых молодых артистов — одной из самых насущных и жизненных задач эстрады — сейчас уделяется большое внимание. Однако в этом вопросе Всесоюзное гастро-концертное обединение еще не показывает некоторую работу. Надо следить, чтобы и решительнее поддерживать нововведенную помощь и другую критику молодых дарования.

В годы новой столичной пятилетки, начиная с 30-летия Великой Октябрьской революции, на советскую эстраду подаются большие политические задачи. Всеменно становится к идею патриотического, содержательного и яркого искусства. Эстрада должна удовлетворять возросшим требованиям советского зрителя, который хочет в эстрадном театре отдохнуть и одновременно обогатить себя духовно.

В этом отношении наступившая летний сезон является боевой пло-

тформой в новых условиях этого фронта, на котором войска, защищая свою землю, отстаивают, как, например, эстрадники Прибалтики, оказывают помощь советским саперам.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинину будет установлен в Калининском районе города Ленинграда.

Памятник М. И. Калинин

Образы В. И. Ленина и И. В. Сталина на рижской сцене

На сцене Государственного театра в рамках Латвийской ССР поставлены «Кремлевские куранты» Н. Погодина. Это пьеса о ленинской революционной эпохе, воспевающей в действительности, рассказывающей о трудах, но прекрасной юности нашей страны, о том, как большевики преодолевали трудности, строили новое социалистическое общество, нашли здесь достойную сценическую воплощение. Но тому, как гордо воспоминают латышскую зрителя события, происходившие на сцене, можно судить, насколько актуальна для общественной жизни Прибалтики историческая правдивость пьесы Н. Погодина.

Режиссер-постановщик В. Балонис и актеры правильно показали основные идеи пьесы, сумели раскрыть их в ярких, выразительных сценических образах, создать правдливую, глубоко вдохновляющую латышского зрителя спектакль. Впервые на латышской сцене пристально изучены образы В. И. Ленина и И. В. Сталина уже само по себе является несомненным заслугой рижского государственного театра драмы. Латвийский зритель первые увидевшие на сцене театра эти дорогие народу образы, благодарят творческому коллектиvu за доставленную высокую радость.

Роль Забелина в «Кремлевских курантах» с большим успехом играет

много ходства, но и передать внутреннее содержание, богатство человеческих характеров величайших людей эпохи. Своей игрой Зандерсон и Пурин заставляют зрителя умом и сердцем понять величие большевистских идея.

Исполнительный роль В. И. Ленина артист Р. Зандерсон сумел передать ту огромную соподчиненность роли, то прозорливость и ясность, которые так характерны для Владимира Ильина Ленина. Особенную ярко выразительную порадует артист известную сцену с часышиком (Л. Осса). Здесь ему удается передать притягательность зрителя, показать его жизнелюбие, необыкновенную широту ума.

Удивительное сценическое вдохновение образов В. И. Ленина и И. В. Сталина уже само по себе является несомненной заслугой рижского государственного театра драмы. Латвийский зритель первые увидевшие на сцене театра эти дорогие народу образы, благодарят творческому коллектиvu за доставленную высокую радость.

Роль Забелина в «Кремлевских курантах» с большим успехом играет

Н. СТЕПАНОВ.

Рига.

Айтман-Бригадт. Его Забелин — человек большого ума и упорства, ходячий ученик, энтузиаст своего дела. Раздражение и язвительность Забелина проистекают от неудовлетворенности своим положением, от ошибочной убежденности в том, что он, Забелин, чтобы не нужен революции. Мы видим, как преображается Забелин после разговора с Лениным и Сталиным. Его охватывает страстное желание отдать все свое умение, все свои силы и знания родному народу. Забелин вдруг словно снова обретает молодость. Актриса прекрасно показывает глубокое воздействие Забелина, его духовное перерождение.

Очень хорошо, с большой лирической теплотой и свежестью играет роль Машки Забелиной молодая, одаренная артистка В. Лиине, Ж. Каталан не менее выразительна и ярко, с подкупавшей искренностью, исполняет роль матроса Рыбакова. Хороши также и эпизодические фигуры этого спектакля, явившегося достойным украшением рижской сцены.

Н. СТЕПАНОВ.

Рига.

Выставка Михаила Кончаловского

Если М. Кончаловский в силу своей художественной склонности не пишет больших тематических картин, то не можем сказать ему этого в упрек: ведь лирический поэт правда не пишет романов или исторических картин. Но, работая в любом жанре, советский художник always выражает идеи и чувства современного советского гражданина и это не требует доказательства. На выставке М. Кончаловского больше всего пейзажей и птицеморфов. Повидимому, на этих двух жанрах сосредоточивается основное внимание живописца.

Мы не хотим здесь упрекать художника за слишком узкий круг интересов, его тема, самая тематика картины, ее пейзажи или птицеморфы, хотя большинство полотен написано в годы Отечественной войны; птицеморфы — это его мионочества. Среди многочисленных пейзажей М. Кончаловского не встречаются индустриальные, городские, пейзажи с ярким светом, изображающие такие улицы Москвы, на которых находятся салфетки, чайники, для кухни, пары или пучки зеленого лука, — словно это пасхальные составленные пазлы гам-блуби в дальней дороге. Косой лук солнышко падает на этот композиционный стол, «зайчик», преображен с предметами на предмет, оканчивает картину своей веселой игрой и ещеично подчеркивает форму и цвета пейзажа. Все это — это птицеморфы, изображающие такие улицы Москвы, на которых находятся салфетки, чайники, для кухни, пары или пучки зеленого лука, — словно это пасхальные составленные пазлы гам-блуби в дальней дороге. Косой лук солнышко падает на этот композиционный стол, «зайчик», преображен с предметами на предмет, оканчивает картину своей веселой игрой и ещеично подчеркивает форму и цвета пейзажа.

Мы будем говорить только о том, что мы можем показать зрителю. И эти произведения достаточно чтобы с полным основанием сказать, что до многих пейзажей М. Кончаловского нет дальней современности, отсутствует чувство времени, эпохи того эпохи, в которую они созданы. Такими городскими пейзажами, изображающими такие улицы Москвы, на которых находятся салфетки, чайники, для кухни, пары или пучки зеленого лука, — словно это пасхальные составленные пазлы гам-блуби в дальней дороге. Косой лук солнышко падает на этот композиционный стол, «зайчик», преображен с предметами на предмет, оканчивает картину своей веселой игрой и ещеично подчеркивает форму и цвета пейзажа.

Однако не все птицеморфы М. Кончаловского проникнуты целостным эмоциональным настроением, не всегда художник удается донести до зрителя эстетический смысл изображенных вещей. Часто декоративная, зреющая стюарда, как на пейзажах, превращает его тему, когда мы ее не понимаем. Но может быть, художник заставил ее это же воспроизвести образа старой патриархальной Москвы? Однако и это не удалось художнику: в его московских пейзажах нет ничего специфически-московского, этого бесконечно родного, что никакою образом не связано с московской жизнью. Такие улички, какими предстают перед нами пейзажи М. Кончаловского, довольно бледны.

Иное мы видим в сельских пейзажах М. Кончаловского. Здесь, пожалуй, нет ничего, кроме яркого солнца, яркого света, яркого цвета, смело, смело. В них создаются пейзажи образа природы, прописанных монтирой жизненными красками, призывающими к жизни, к жизни. Но это не удалось художнику: в его московских пейзажах нет ничего специфически-московского, этого бесконечно родного, что никакою образом не связано с московской жизнью. Такие улички, какими предстают перед нами пейзажи М. Кончаловского, довольно бледны.

Иное мы видим в сельских пейзажах М. Кончаловского. Здесь, пожалуй, нет ничего, кроме яркого солнца, яркого света, яркого цвета, смело, смело. В них создаются пейзажи образа природы, прописанных монтирой жизненными красками, призывающими к жизни, к жизни. Но это не удалось художнику: в его московских пейзажах нет ничего специфически-московского, этого бесконечно родного, что никакою образом не связано с московской жизнью. Такие улички, какими предстают перед нами пейзажи М. Кончаловского, довольно бледны.

Иное мы видим в сельских пейзажах М. Кончаловского. Здесь, пожалуй, нет ничего, кроме яркого солнца, яркого света, яркого цвета, смело, смело. В них создаются пейзажи образа природы, прописанных монтирой жизненными красками, призывающими к жизни, к жизни. Но это не удалось художнику: в его московских пейзажах нет ничего специфически-московского, этого бесконечно родного, что никакою образом не связано с московской жизнью. Такие улички, какими предстают перед нами пейзажи М. Кончаловского, довольно бледны.

Иное мы видим в сельских пейзажах М. Кончаловского. Здесь, пожалуй, нет ничего, кроме яркого солнца, яркого света, яркого цвета, смело, смело. В них создаются пейзажи образа природы, прописанных монтирой жизненными красками, призывающими к жизни, к жизни. Но это не удалось художнику: в его московских пейзажах нет ничего специфически-московского, этого бесконечно родного, что никакою образом не связано с московской жизнью. Такие улички, какими предстают перед нами пейзажи М. Кончаловского, довольно бледны.

Иное мы видим в сельских пейзажах М. Кончаловского. Здесь, пожалуй, нет ничего, кроме яркого солнца, яркого света, яркого цвета, смело, смело. В них создаются пейзажи образа природы, прописанных монтирой жизненными красками, призывающими к жизни, к жизни. Но это не удалось художнику: в его московских пейзажах нет ничего специфически-московского, этого бесконечно родного, что никакою образом не связано с московской жизнью. Такие улички, какими предстают перед нами пейзажи М. Кончаловского, довольно бледны.

Иное мы видим в сельских пейзажах М. Кончаловского. Здесь, пожалуй, нет ничего, кроме яркого солнца, яркого света, яркого цвета, смело, смело. В них создаются пейзажи образа природы, прописанных монтирой жизненными красками, призывающими к жизни, к жизни. Но это не удалось художнику: в его московских пейзажах нет ничего специфически-московского, этого бесконечно родного, что никакою образом не связано с московской жизнью. Такие улички, какими предстают перед нами пейзажи М. Кончаловского, довольно бледны.

Иное мы видим в сельских пейзажах М. Кончаловского. Здесь, пожалуй, нет ничего, кроме яркого солнца, яркого света, яркого цвета, смело, смело. В них создаются пейзажи образа природы, прописанных монтирой жизненными красками, призывающими к жизни, к жизни. Но это не удалось художнику: в его московских пейзажах нет ничего специфически-московского, этого бесконечно родного, что никакою образом не связано с московской жизнью. Такие улички, какими предстают перед нами пейзажи М. Кончаловского, довольно бледны.

Иное мы видим в сельских пейзажах М. Кончаловского. Здесь, пожалуй, нет ничего, кроме яркого солнца, яркого света, яркого цвета, смело, смело. В них создаются пейзажи образа природы, прописанных монтирой жизненными красками, призывающими к жизни, к жизни. Но это не удалось художнику: в его московских пейзажах нет ничего специфически-московского, этого бесконечно родного, что никакою образом не связано с московской жизнью. Такие улички, какими предстают перед нами пейзажи М. Кончаловского, довольно бледны.

Иное мы видим в сельских пейзажах М. Кончаловского. Здесь, пожалуй, нет ничего, кроме яркого солнца, яркого света, яркого цвета, смело, смело. В них создаются пейзажи образа природы, прописанных монтирой жизненными красками, призывающими к жизни, к жизни. Но это не удалось художнику: в его московских пейзажах нет ничего специфически-московского, этого бесконечно родного, что никакою образом не связано с московской жизнью. Такие улички, какими предстают перед нами пейзажи М. Кончаловского, довольно бледны.

Иное мы видим в сельских пейзажах М. Кончаловского. Здесь, пожалуй, нет ничего, кроме яркого солнца, яркого света, яркого цвета, смело, смело. В них создаются пейзажи образа природы, прописанных монтирой жизненными красками, призывающими к жизни, к жизни. Но это не удалось художнику: в его московских пейзажах нет ничего специфически-московского, этого бесконечно родного, что никакою образом не связано с московской жизнью. Такие улички, какими предстают перед нами пейзажи М. Кончаловского, довольно бледны.

Иное мы видим в сельских пейзажах М. Кончаловского. Здесь, пожалуй, нет ничего, кроме яркого солнца, яркого света, яркого цвета, смело, смело. В них создаются пейзажи образа природы, прописанных монтирой жизненными красками, призывающими к жизни, к жизни. Но это не удалось художнику: в его московских пейзажах нет ничего специфически-московского, этого бесконечно родного, что никакою образом не связано с московской жизнью. Такие улички, какими предстают перед нами пейзажи М. Кончаловского, довольно бледны.

Иное мы видим в сельских пейзажах М. Кончаловского. Здесь, пожалуй, нет ничего, кроме яркого солнца, яркого света, яркого цвета, смело, смело. В них создаются пейзажи образа природы, прописанных монтирой жизненными красками, призывающими к жизни, к жизни. Но это не удалось художнику: в его московских пейзажах нет ничего специфически-московского, этого бесконечно родного, что никакою образом не связано с московской жизнью. Такие улички, какими предстают перед нами пейзажи М. Кончаловского, довольно бледны.

Иное мы видим в сельских пейзажах М. Кончаловского. Здесь, пожалуй, нет ничего, кроме яркого солнца, яркого света, яркого цвета, смело, смело. В них создаются пейзажи образа природы, прописанных монтирой жизненными красками, призывающими к жизни, к жизни. Но это не удалось художнику: в его московских пейзажах нет ничего специфически-московского, этого бесконечно родного, что никакою образом не связано с московской жизнью. Такие улички, какими предстают перед нами пейзажи М. Кончаловского, довольно бледны.

Иное мы видим в сельских пейзажах М. Кончаловского. Здесь, пожалуй, нет ничего, кроме яркого солнца, яркого света, яркого цвета, смело, смело. В них создаются пейзажи образа природы, прописанных монтирой жизненными красками, призывающими к жизни, к жизни. Но это не удалось художнику: в его московских пейзажах нет ничего специфически-московского, этого бесконечно родного, что никакою образом не связано с московской жизнью. Такие улички, какими предстают перед нами пейзажи М. Кончаловского, довольно бледны.

Иное мы видим в сельских пейзажах М. Кончаловского. Здесь, пожалуй, нет ничего, кроме яркого солнца, яркого света, яркого цвета, смело, смело. В них создаются пейзажи образа природы, прописанных монтирой жизненными красками, призывающими к жизни, к жизни. Но это не удалось художнику: в его московских пейзажах нет ничего специфически-московского, этого бесконечно родного, что никакою образом не связано с московской жизнью. Такие улички, какими предстают перед нами пейзажи М. Кончаловского, довольно бледны.

Иное мы видим в сельских пейзажах М. Кончаловского. Здесь, пожалуй, нет ничего, кроме яркого солнца, яркого света, яркого цвета, смело, смело. В них создаются пейзажи образа природы, прописанных монтирой жизненными красками, призывающими к жизни, к жизни. Но это не удалось художнику: в его московских пейзажах нет ничего специфически-московского, этого бесконечно родного, что никакою образом не связано с московской жизнью. Такие улички, какими предстают перед нами пейзажи М. Кончаловского, довольно бледны.

Иное мы видим в сельских пейзажах М. Кончаловского. Здесь, пожалуй, нет ничего, кроме яркого солнца, яркого света, яркого цвета, смело, смело. В них создаются пейзажи образа природы, прописанных монтирой жизненными красками, призывающими к жизни, к жизни. Но это не удалось художнику: в его московских пейзажах нет ничего специфически-московского, этого бесконечно родного, что никакою образом не связано с московской жизнью. Такие улички, какими предстают перед нами пейзажи М. Кончаловского, довольно бледны.

Иное мы видим в сельских пейзажах М. Кончаловского. Здесь, пожалуй, нет ничего, кроме яркого солнца, яркого света, яркого цвета, смело, смело. В них создаются пейзажи образа природы, прописанных монтирой жизненными красками, призывающими к жизни, к жизни. Но это не удалось художнику: в его московских пейзажах нет ничего специфически-московского, этого бесконечно родного, что никакою образом не связано с московской жизнью. Такие улички, какими предстают перед нами пейзажи М. Кончаловского, довольно бледны.

Иное мы видим в сельских пейзажах М. Кончаловского. Здесь, пожалуй, нет ничего, кроме яркого солнца, яркого света, яркого цвета, смело, смело. В них создаются пейзажи образа природы, прописанных монтирой жизненными красками, призывающими к жизни, к жизни. Но это не удалось художнику: в его московских пейзажах нет ничего специфически-московского, этого бесконечно родного, что никакою образом не связано с московской жизнью. Такие улички, какими предстают перед нами пейзажи М. Кончаловского, довольно бледны.

Иное мы видим в сельских пейзажах М. Кончаловского. Здесь, пожалуй, нет ничего, кроме яркого солнца, яркого света, яркого цвета, смело, смело. В них создаются пейзажи образа природы, прописанных монтирой жизненными красками, призывающими к жизни, к жизни. Но это не удалось художнику: в его московских пейзажах нет ничего специфически-московского, этого бесконечно родного, что никакою образом не связано с московской жизнью. Такие улички, какими предстают перед нами пейзажи М. Кончаловского, довольно бледны.

Иное мы видим в сельских пейзажах М. Кончаловского. Здесь, пожалуй, нет ничего, кроме яркого солнца, яркого света, яркого цвета, смело, смело. В них создаются пейзажи образа природы, прописанных монтирой жизненными красками, призывающими к жизни, к жизни. Но это не удалось художнику: в его московских пейзажах нет ничего специфически-московского, этого бесконечно родного, что никакою образом не связано с московской жизнью. Такие улички, какими предстают перед нами пейзажи М. Кончаловского, довольно бледны.

Иное мы видим в сельских пейзажах М. Кончаловского. Здесь, пожалуй, нет ничего, кроме яркого солнца, яркого света, яркого цвета, смело, смело. В них создаются пейзажи образа природы, прописанных монтирой жизненными красками, призывающими к жизни, к жизни. Но это не удалось художнику: в его московских пейзажах нет ничего специфически-московского, этого бесконечно родного, что никакою образом не связано с московской жизнью. Такие улички, какими предстают перед нами пейзажи М. Кончаловского,

